

Александр Черницкий

ПОЧЕМУ РОССИИ НЕ НУЖНА ПРАВАЯ ПАРТИЯ

РОССИЙСКИХ ПРАВЫХ ПОСТИГ ПОЛНЫЙ КРАХ. В ДУМСКОЙ КАМПАНИИ 1999 ГОДА СПС ПОЛУЧИЛ БОЛЕЕ 8,5% ГОЛОСОВ, В 2003 – 3,9%, В 2007 – ОКОЛО 1,0%, А В 2011 «ПРАВОМУ ДЕЛУ» ПОВЕРИЛИ МЕНЕЕ 0,6%...

Российских правых постиг полный крах. В думской кампании 1999 года СПС получил более 8,5% голосов, в 2003 – 3,9%, в 2007 – около 1,0%, а в 2011 году «Правому делу» поверили менее 0,6%.

По этому поводу расхныкался даже экс-министр Кудрин, призвавший строить правоцентристскую партию.

Почему же граждане испытывают стойкое отвращение к правому делу? Его смысл заключается в рыночном либерализме, иными словами, в свободе личного обогащения. Знаменем перестройки был именно этот идеал наживы, и целостность державы легла на его алтарь. Так, правые Украины уверяли своих земляков, будто им мешают обогащаться «проклятые москаля», которые вывозят сало и масло. А правые в РСФСР призывали ее жителей обогащаться путем отказа от дотирования прочих советских республик: дескать, хватит служить им полуколонией!

Идеал оказался настолько соблазнительным, что правые получили карт-бланш на преобразование реального социализма в не менее реальный капитализм, – на переделку «нецивилизованных» республик в «нормальные», «демократические», «рыночные», «приличные» страны. Но похмелье не заставило себя ждать: на протяжении 1990-х избиратели правых на постсоветском пространстве так и этап пытались реализовать обольстивший их идеал и с ужасом убеждались в собственной с ним несовместимости.

Тем временем назначенные правыми лидерами дельцы внаглую подминали общественную собственность и – главное – недра. В результате электорат правых скукоживался всюду, кроме республик Прибалтики (у тамошних правых в рукаве нашелся джокер – обещание обогащения после присоединения к Евросоюзу; последовавший за этим событием развал экономик Латвии, Литвы и Эстонии продемонстрировал, что правые в очередной раз солгали).

Итак, индивидуальные политические карьеры и экономические успехи правых выстроены на обмане. Вот вам подлинная партия жуликов и воров. По сравнению с правыми «Единая Россия» – левоцентристская партия бедняков, нравственной чистоты и рвения о малоимущих.

Ложным в наших краях оказался и правый идеал. Несомненно, он хорош, но – для иных этничностей и территорий, для англосаксонской ментальности. Человек русской культуры (независимо от национальности) максимальной наживе предпочитает максимальную социальную защищенность. А правые толкают общество в противоположном направлении и в погоне за личным обогащением делают это с неприкрытым цинизмом.

Вспомните хотя бы предложение «куршевельского сластолюбца» увеличить рабочую неделю в полтора раза – с 40 до 60 часов. Ни у одного единоросса не повернулся язык озвучить нечто подобное.

Впрочем, утрата общественных симпатий правыми объясняется еще одним немаловажным обстоятельством. Навязывая Отечеству западные ценности, правые всегда аплодируют Западу на международной арене, даже вопреки здравому смыслу. Их несколько не возмутило разрушение сначала Югославии, а затем Сербии; на Ближнем Востоке они приветствовали предательство стабильных светских режимов, приведшее к хаосу и власти исламистов. Разумеется, «самое правое дело» наших дней – агрессия против Ливии (правые втайне сожалеют, что Запад не в силах аналогичным образом сменить режим в России вследствие наличия у нее ядерного оружия).

Между тем человек русской культуры остро чувствует подобную несправедливость, от чего враждебность к правым лишь усиливается. Она превращается в ненависть, когда за правых выступают западные политики. Отчитывая российское руководство за неправильный подсчет голосов и нарушения прав человека, лоснящиеся от самолюбования менторы унижают все общество, и без того давно оскорбленное обвинениями в нецивилизованности.

Антизападные и антиправые настроения суть две стороны одной медали. Призывы обогащаться «как в Америке» звучали безобидными абстракциями в позднем СССР. Сейчас они ассоциируются с бессовестными чиновниками и проходимцами от бизнеса. Недаром на выборах Госдумы 6 созыва правые набирали аж до 1% на участках за рубежом: то голосовали богатые туристы да колбасные эмигранты (сохранившие

российское гражданство), т.е. представители малочисленного слоя, выигравшего от правого дела.

Мы говорим «правые» – подразумеваем «западные ценности». Мы говорим «западные ценности» – подразумеваем «правые». Однако парадокс: влияние тех и других на общество несопоставимо. Если правые напрочь лишились поддержки, то эксперимент по привитию исторической Руси западных ценностей отнюдь не провалился. Миллионы молодых умов оболванены вездесущим клаттером и безоглядным шоппингом, голливудскими фильмами и нинтендовскими стрелялками, а вдобавок завываниями во славу «гражданского общества» (которые порой слышны даже от ветеранов КПСС и «русских националистов» в силу безнадежного невежества первых и вторых).

Нам впрыснут цивилизационный яд широкого поражающего действия – безо всякого преувеличения. Среди заметного сегмента молодежи укоренились ценности правых:

- свальная продажность, вызываемая нуждой в новейших изделиях модных брендов;
- безудержная политкорректность, включающая пропаганду гомосексуализма (а что – «прикольно») и воинственный феминизм, когда жены требуют наказывать мужей за «битые словами»;
- ювенальная юстиция, выстроенная на предположении, что в приюте ребенку бывает лучше, чем с родителями;
- экологическое безумие, при котором мракобесы требуют покончить с ядерной энергетикой, а спекуляции квотами на выбросы объявляют заботой об окружающей среде;
- культ развлечений с его неременным презрением к труду, образованию, профессионализму, размышлениям, чтению.

Каким же быть противоядию?

Во-первых, перефразируем афоризм (авторство которого точно не установлено): у того, кто в шестнадцать лет не был дураком, нет сердца; у того, кто не стал мудрым к шестидесяти, нет головы. Часть нынешних «ходячих гаджетов» обязательно поумнеет – маски тупости будут сорваны.

Во-вторых, влияние молодежи на общество невелико вследствие демографического сбоя (сверхнизкая рождаемость) и сохранения всеобщей воинской повинности (казарма стерилизует наиболее бунтарскую и внушаемую массу).

В-третьих, худшее позади: западные ценности перестали быть сверхмодными, как в 1980-х и 1990-х; ну, а быть немодным молодому человеку невозможно: следование моде подменяет мировоззрение.

В-четвертых, понемногу, очень медленно восстанавливается притягательность отечественных ценностей, отсюда проистекает, к примеру, мода на «русский национализм».

В-пятых, правыми ценностями подавился сам Запад. По мере того, как там пускают трещины суверенные финансовые пирамиды, в Евросоюзе и США растет молодежная безработица, а вместе с нею – разочарование в правом идеале. Одуревшие от гаджетов лузеры прозревают: в их стеклянных глазах появляются признаки жизни.

Лидеры российских правых неглупы – как говорится, «болван бы столько не украл». Зная об обреченности своего дела, они умеют сделать хорошую мину при дурной игре. Лучшая технология тут – цветная революция: если вы не можете выиграть выборы, то заранее объявляете, что выиграете их, но власть отнимет вашу победу путем чудовищных фальсификаций. Поскольку деньги (в отличие от голосов избирателей) у вас имеются, эту информацию охотно распространяют масс-медиа.

Сразу после выборов (не имеет значения, с какими нарушениями они на самом деле прошли) за дело берутся нанятые вами спецы по организации уличных протестов, и те же СМИ днями напролет живописуют митинги на столичных площадях.

«Дохнуло началом девяностых!» – с ностальгией вопил на днях один из немцовых в «цветной» рупор радио «Свобода».

Нет, господа: сейчас ничего общего с той порой не происходит.

В России больше нем массовой веры ни правым, ни их идеалу. ▲